

DOI: 10.14451/1.218.221

ПРОБЛЕМА МУЛЬТИФАКТОРНОСТИ ЭФФЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ ОТРАСЛЯМИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

© 2023 **Кособоков Андрей Юрьевич**

соискатель Высшей инженерно-экономической школы.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: kosobokov_ayu@spbstu.ru

© 2023 **Константинова Наталия Николаевна**

Доктор экономических наук, профессор кафедры региональной экономики

и природопользования. Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: natnauka@gmail.com

© 2023 **Тявокина Елена Юрьевна**

Заведующая отделением. Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт скорой помощи им. И. И. Джанелидзе.

Россия, Санкт-Петербург.

E-mail: amor-patriae@yandex.ru

В настоящей статье рассмотрена проблема сложности оценки эффективности управления отраслями социальной сферы. Авторами продемонстрировано, что эффекты, достигаемые в процессе управления социальными отраслями, обладают такими свойствами как мультифакторность, адресность, целенаправленность и регулируемость. Все это делает проведение адекватной оценки эффективности в исследуемой области практически невозможным. Для решения выявленной проблемы авторами предложено использовать такие понятия как результативность и продуктивность. Для доказательства выдвинутой гипотезы в статье приведен пример успешно апробированной методики оценки инновационной продуктивности региональной инновационной политики в социальной сфере.

Ключевые слова: *эффективность управления отраслями социальной сферы, мультифакторность эффекта, результативность социальной политики, продуктивность социальных инноваций, региональная инновационная политика в социальной сфере.*

Одним из самых острых и до конца неразрешенных вопросов регионального развития остается разработка подходов к оценке эффективности управления отраслями социальной сферы [7]. На практике сложности вызывает осуществление таких действий как:

- выявление эффектов (позитивных и негативных) от внедрения тех или иных решений в социальную сферу в ближайшем будущем и отдаленной перспективе;
- выявление резонансного эффекта решений и мероприятий, то есть их влияние на другие социально-экономические системы региона;
- оценка эффективности использования ресурсов региона при внедрении решений;
- внесение необходимых корректировок в реализуемую политику;
- оценка отношения населения к проводимым мероприятиям и реализуемым решениям и т. д.

По сути, самые большие сложности при оценке эффективности управления социальной сферой вызывает установление прямой взаимосвязи между реализуемыми решениями и получаемыми эффектами, поскольку последние могут быть достигнуты в результате влияния значительного количества факторов, не всегда связанных с действиями управляющего субъекта [2; 8].

Можно говорить о том, что практически любой эффект, получаемый в результате действий по развитию социальной сферы, может быть мультифакториальным (рис. 1).

Как видно из рисунка 1 на получение эффекта управления социальной сферой могут оказывать влияние:

- решения, принимаемые с целью непосредственного получения эффекта;
- решения, принимаемые в смежных сферах (отраслях), приводящие к получению эффекта как косвенного результата;
- не инициируемые субъектом управления явления, протекающие в социально-экономических системах региона и приводящие к получению эффекта.

Таким образом, эффект управления отраслями социальной сферы с точки зрения источника возникновения кроме *мультифакторности* обладает также такими свойствами как адресность, целенаправленность и регулируемость (табл. 1).

Причем необходимо отметить, что степень влияния совокупности каждого из видов факторов, то есть их вклад в окончательный эффект, не всегда представляется возможным оценить. Это затрудняет проведение адекватной оценки эффективности управления отраслями социальной сферы региона.

Отметим, что сложность целей и масштабность управления способствует увеличению уровня мультифакторности окончательного эффекта.

В результате встает вопрос о целесообразности использования термина «эффективность» при оценке любого направления социальной политики.

Для подтверждения данной гипотезы авторами исследованы подходы к оценке эффективности региональной инновационной политики в социальной сфере [5]. Отметим, что проведенная работа показала трудность исследования данного процесса, проистекающую из сложности оценки социальных инноваций, частью которых являются инновации в социальной сфере, а также сложности определения последствий (эффектов) рассматриваемого вида инноваций.

Что касается эффективности региональной инновационной политики в социальной сфере, то оценка может производиться по следующим направлениям:

- уровень достижения поставленных целей политики;
- оценка бюджетной эффективности (по сути, это экономия бюджетных средств от внедрения инноваций);
- оценка коммерческой эффективности (для коммерческих организаций, участвующих в процессах внедрения инноваций) [1];
- уровень удовлетворенности населения (опросы);

Рис. 1. Мультифакторность эффектов управления отраслями социальной сферы.

Таблица 1. Свойства эффектов управления отраслями социальной сферы.

Источник возникновения эффекта	Адресность	Целенаправленность	Регулируемость
Непосредственные решения по управлению социальной сферой	Прямая	Абсолютная	Высокая
Сопредельные решения (решения в смежных сферах)	Косвенная	Средняя	Средняя
Явления вне управленческого процесса	Побочная	Низкая/отсутствует	Низкая

– метод Дельфи [4].

В качестве способа оценки эффективности региональной политики в социальной сфере могут быть предложены:

– оценка бюджетной эффективности. Такая оценка будет отражать, прежде всего, эффективность затраченных из бюджета средств на реализацию инновационных процессов в социальной сфере. Но в данном случае проблемой является определение эффектов политики, поскольку, с одной стороны, эффекты в исследуемой сфере носят отложенный характер, а с другой, в силу рассмотренной выше мультифакторности достаточно сложно определить прямую связь между нововведением и полученным результатом. Поэтому оценка бюджетной эффективности позволит только оценить отдельные инновационные процессы,

что является недостаточным для комплексной оценки политики;

– оценка результативности, то есть установление соответствия достигнутых результатов поставленным целям. Это самый доступный и простой вид оценки. Но данный метод не дает возможности исследовать уровень качественных изменений, отражая лишь факт внедрения запланированных программными и плановыми документами инноваций.

Отметим, что в силу отдаленности проявления эффектов политики и невозможности установления прямой связи между реализуемыми мерами и конечными эффектами, расчет экономической эффективности как простого соотношения изменения итогов деятельности в рамках политики с затратами на достижение этих показателей не представляется целесообразным [3; 9]. Именно поэтому авторами было предложено исполь-

зование такого показателя как инновационная продуктивность политики (ИПП), под которой понимается степень реализации запланированной инновационной деятельности и достижения запланированных инновационных результатов в социальной сфере [6].

Для обеспечения высоких значений ИПП представляется целесообразным ориентироваться на выполнение следующих целевых установок региональной инновационной политики в социальной сфере:

- достижение значений целевых показателей мероприятий, реализуемых в рамках региональной инновационной политики в социальной сфере;
- экономия бюджетных средств при недопустимости невыполнения запланированных мероприятий;
- обеспечение удовлетворенности процессами внедрения инноваций исполнителей и потребителей социальных услуг.

Таким образом, инновационная продуктивность политики может рассматриваться как синтез трех показателей:

- *целевая результативность* (ЦРзрипсф), отражающая степень достижения поставленных целей. Рассчитывается для каждого из мероприятий как

$$\text{ЦРзрипсф} = \text{ЦРзмф} : \text{ЦРзмпл},$$

и средняя целевая результативность для n мероприятий может быть оценена как

$$\text{ЦРзрипсф} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (\text{ЦРзмф}_i : \text{ЦРзмпл}_i),$$

где

ЦРзмф_i – целевая результативность i -го мероприятия фактическая (% выполнения);

ЦРзмпл_i – целевая результативность i -го мероприятия плановая (100%);

- *экономическая (бюджетная) результативность*

(ЭРзрипсф, отражающая эффективность расходов бюджетных средств, то есть $\text{БОф} \leq \text{БОпл}$, где БО – бюджетная обеспеченность, фактическая и плановая. Рассчитывается для каждого из мероприятий как:

$$\text{ЭРзрипсф} = \text{БОф} : \text{БОпл},$$

и средняя бюджетная результативность для n мероприятий может быть оценена как

$$\text{ЭРзрипсф} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (\text{БОф}_i : \text{БОпл}_i),$$

где

БОф – бюджетная обеспеченность i -го мероприятия фактическая (руб.);

БОпл – бюджетная обеспеченность i -го мероприятия плановая (руб.);

- *инновационная результативность* (ИРз), то есть успешность внедрения инноваций. Расчет данного показателя несколько сложнее, чем предыдущих.

По нашему мнению, оптимальными методами оценки эффективности *инновационной результативности* региональной инновационной политики в социальной сфере являются социологические методы, позволяющие не только оценить нововведения потребителями услуг, но и выявить отношение к внедрениям со стороны экспертов.

Для оценки инновационной результативности региональной инновационной политики предложено применять комплексный метод, позволяющий интегрировать метод экспертных оценок и метод опроса потребителей.

Причем, экспертная оценка в предложенной методике является двухступенчатой.

На первом этапе группа независимых экспертов ($\text{Э}_н$) определяла и ранжировала критерии оценки, а на втором эксперты-непосредственные исполнители ($\text{Э}_и$) услуг оценивали процессы по предложенным критериям.

Таблица 2. Совокупность критериев оценки инновационной результативности региональной инновационной политики.

Экспертный опрос	Опрос потребителя
Оценка инновационности процесса	Оценка инновационности услуги
экономическая эффективность экономия времени производительность труда простота оказания услуги удобство оказания услуги возможность расширения количества услуг	быстрота получения удобство получения высокое качество финансовая доступность территориальная доступность расширение номенклатуры

Для оценки инновационности были введены критерии оценки, представленные в таблице 2.

Далее, посредством заполнения анкет (табл. 3, 4) эксперты ($\Delta_{и}$) оценивали процессные инновации, а потребители выражали свое отношение к инновационным услугам.

Базой выявления инновационных процессов и услуг является форма «4-инновация», заполняемая организациями в соответствии с приказом Федеральной службы государственной статистики от 30 июля 2021 г. № 463 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий».

Организации, осуществляющие деятельность в области здравоохранения и предоставления социальных услуг (Раздел Q общероссийского классификатора видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС РЕД. 2)) также должны заполнять эту форму.

По нашему мнению, инновационная результативность региональной инновационной политики в социальной сфере может быть представлена как совокупность результативности инновационной деятельности бюджетных, в том числе автономных, учреждений социальной сферы.

Структура инновационной результативности региональной инновационной политики в социальной сфере ($ИРЗ_{рипсф}$):

- $ИРЗ_{y1}$
- $ИРЗ_{y2}$

- $ИРЗ_{y3}$
- $ИРЗ_{y4}$
- $ИРЗ_{y5}$
- ... $ИРЗ_{yn}$

На рисунке 2 представлен алгоритм оценки инновационной результативности региональной инновационной политики в социальной сфере.

$$ИРЗ_{\Pi} = \frac{1}{V} \times \sum_{i=1}^{N_{\text{оп}}} (D_i \times R_i) = \frac{\sum_{i=1}^{N_{\text{оп}}} (D_i \times R_i)}{V},$$

где:

$D_1 = \text{Ээф}$ – экономическая эффективность (целесообразность) – (сумма набранных баллов при опросе);

$D_2 = \text{Эв}$ – экономия времени (сумма набранных баллов при опросе);

$D_3 = \text{Пт}$ – производительность труда (сумма набранных баллов при опросе);

$D_4 = \text{Пру}$ – простота оказания услуги (сумма набранных баллов при опросе);

$D_5 = \text{Уду}$ – удобство оказания услуги (сумма набранных баллов при опросе);

$D_6 = \text{ВР}$ – возможность расширения количества услуг (сумма набранных баллов при опросе);

V (*visitors*) – количество опрошенных (пациентов);

R_i ($i = 1 \dots 6$) – ранг (вес), определяется экспертным путем, в долях единицы, от 0 до 1, сумма весов равна 1;

Таблица 3. Анкета социологического опроса «Удовлетворенность потребителей».

		быстрота получе- ния (Бп)	удобство получе- ния (Уп)	высокое качество (Вк)	финансо- вая доступ- ность (Фд)	террито- риальная доступ- ность (Тд)	расшире- ние номенкла- туры (Рн)
Услуга 1							
	Ранг						
	Оценка (1-5)						
Услуга 2							
	Ранг						
	Оценка (1-5)						

Таблица 4. Анкета социологического опроса экспертов Э_и «Удовлетворенность процессом».

		экономи- ческая эффектив- ность (Ээф)	экономия времени (Эв)	произво- дительно- сть труда (Пт)	простота оказания услуги (Пру)	удобство оказания услуги (УДу)	возмож- ность увеличе- ния количе- ства услуг (ВР)
Процесс 1							
	Ранг						
	Оценка (1-5)						
Процесс 2							
	Ранг						
	Оценка (1-5)						

Нзп – количество показателей.

$$ИРЗу = \frac{1}{n} \times \sum_{i=1}^{N_{ay}} (i \times R_i) = \frac{\sum_{i=1}^{N_{ay}} (i \times R_i)}{n},$$

где

$C_1 = Бп$ – быстрота получения (сумма набранных баллов при опросе);

$C_2 = Уп$ – удобство получения (сумма набранных баллов при опросе);

$C_3 = Вк$ – высокое качество (сумма набранных баллов при опросе);

$C_4 = Фд$ – финансовая доступность (сумма набранных баллов при опросе);

$C_5 = Тд$ – территориальная доступность (сумма набранных баллов при опросе);

$C_6 = Рн$ – расширение номенклатуры (сумма набранных баллов при опросе);

E (experts) – количество опрошенных (экспертов);

R_i ($i = 1 \dots 6$) – ранг (вес), определяется экспертным путем, в долях единицы, от 0 до 1, сумма весов равна 1;

$Nзу$ – количество показателей.

Таким образом, инновационная продуктивность региональной инновационной политики в социальной сфере может быть рассчитана

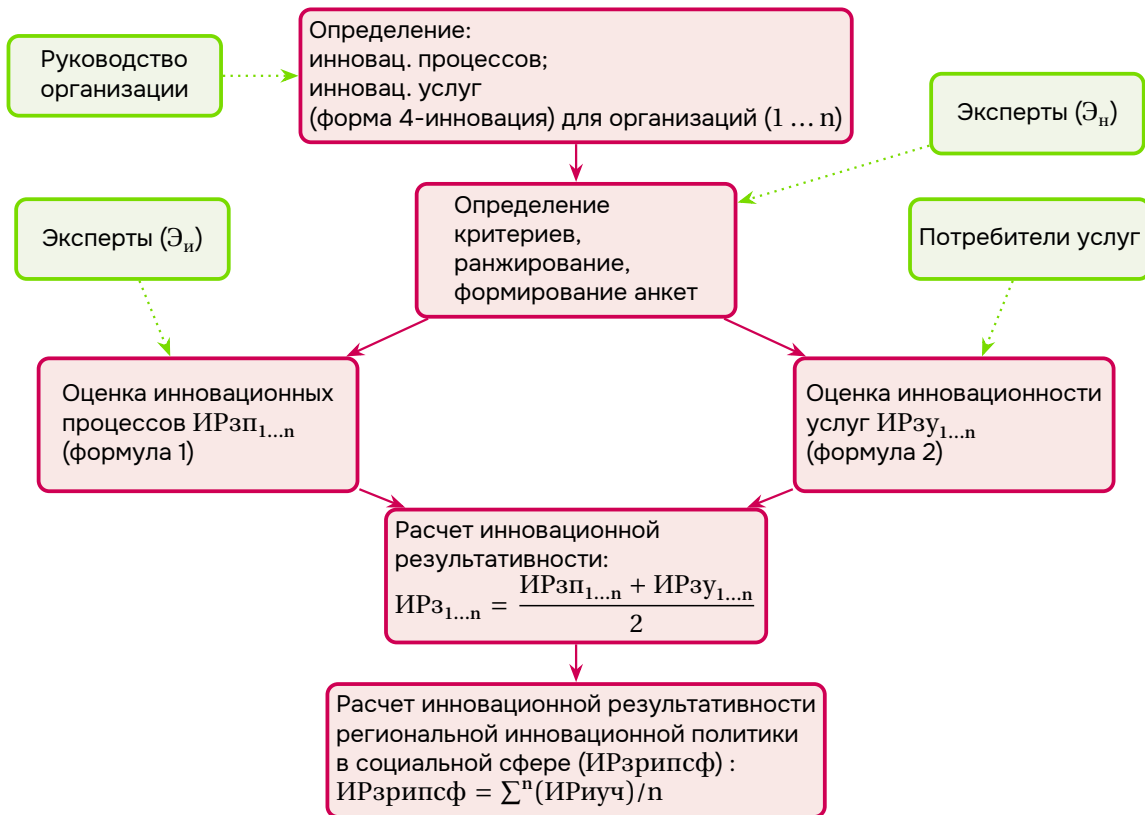

Рис. 2. Алгоритм оценки инновационной результативности региональной инновационной политики в социальной сфере.

по формуле:

$$\text{ИПП} = \frac{\text{ЦРзрипсф} + \text{ЭРзрипсф} + \text{ИР}_{\text{рипсф}}}{3},$$

где

ИПП – инновационная продуктивность политики;

ЦРзрипсф – целевая результативность политики;

ЭРзрипсф – экономическая (бюджетная) результативность политики;

ИРзрипсф – инновационная результативность политики.

Далее результат оценки должен быть размещен в одном из интервалов измерительной шкалы (рис. 3). Это позволит наглядно представить ситуацию, выявить причинно-следственные связи и принять решение о необходимости дальнейшей реализации (модификации, трансформации

или корректировке) политики.

В рамках данного исследования для апробации предложенной методики была проведена оценка интегративной эффективности бюджетного учреждения здравоохранения Санкт-Петербурга.

Результаты анкетирования показали, что:

- во-первых, проведение исследования не вызвало сложностей у руководства учреждения, что позволяет предположить, что предложенная методика оценки инновационной результативности имеет прикладной характер и может быть применена в условиях работы организации социальной сферы;
- во-вторых, и персонал, занимающийся оказанием услуг, и потребители проявили заинтересованность в участии в исследовании инновационной результативности;
- в-третьих, заполнение анкет не вызвало сложностей, что доказывает, что включенные в ан-

Рис. 3. Пример измерительной шкалы для интерпретации результатов оценки инновационной продуктивности региональной инновационной политики в социальной сфере.

кету вопросы не превышают возможности и компетенции респондентов;

- в-четвертых, оценка данного показателя позволила выявить проблемы внедренных инноваций в процессы оказания услуг, и, соответственно, внести необходимые корректировки. Как видно, ни один процесс и услуга не смогли полностью удовлетворить запросы исполнителей и потребителей;
- в-пятых, внедренные инновации получили оценку выше среднего, что позволяет сделать вывод об их успешности и, соответственно, дальнейшей необходимости расширения;
- в-шестых, основной проблемой учреждения является именно недостаточность внедрения инноваций. Процессы оказания услуг модернизируются очень медленно, также можно

отметить, что услуги, носящие инновационный характер, также медленно вводятся в номенклатуру услуг.

На основании всего вышесказанного можно утверждать, что предложенная и апробированная методика позволяет частично решить проблему мультифакторности эффектов управления отраслями социальной сферы и при правильной трансформации может быть применена при оценке других элементов управления рассматриваемой сферой. Залогом успешности использования авторской методики является правильное формулирование ожидаемых результатов, критериев результативности, а также соблюдение правил проведения социологических исследований (разработка анкеты, выборка, выбор экспертов и т. д.).

Библиографический список

1. Бабкин А. В., Плотников В. А., Здольникова С. В. Стратегическое управление развитием цифровой экономики на основе умных технологий : монография. – СПб., 2021.
2. К методологии проверки интегральных оценок социально-экономических объектов / Д. А. Алферьев [и др.] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – 6 (14). – С. 86–106.
3. Корытова В. Е., Будрин А. Г. Формирование стратегических альтернатив позиционирования инновационного товара // Современные проблемы менеджмента. – 2018. – С. 186–190.
4. Кособоков А. Ю. Актуальные аспекты диагностики эффективности социальной политики // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов : Сборник научных статей VII международной научно-практической конференции. – Орел, 2021. – С. 72–75.
5. Кособоков А. Ю., Купоров Ю. Ю. Теоретические основы инновационной политики в социальной сфере // Экономические науки. – 2022. – № 209. – С. 253–257.
6. Полянин А. В. Управление инновационной деятельностью экономических систем: теория и практика. – 2021.

7. *Родионов Д. Г.* Алгоритм оценки результатов управления развитием региональных социально-экономических систем // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики : Материалы IV Национальной (всероссийской) научно-практической конференции. – Орел, 2022. – С. 61–66.
8. *Родионов Д. Г.* Влияние инфраструктурной компоненты на развитие региональной социально-экономической системы // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты : Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции, приуроченной к Году науки и технологий в России. – Брянск, 2021. – С. 527–536.
9. *Фирова С. В., Калинина О. В.* Методические принципы оценки эффективности инновационно-инвестиционных проектов // Управленческий и сервисный потенциал цифровой экономики: проблемы и перспективы. – 2020. – С. 122–127.